

4. Лицо привлечено в качестве обвиняемого. Данное требование опять же вызывает ряд споров в правоприминительной практике. Дело в том, что окончательная квалификация преступления находит отражение в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, соответственно только признав лицо обвиняемым, с полной уверенностью можно вести речь как о категории преступления, так и о других не менее важных условиях для применения ст.89 УК. Более того в ч.3 ст.30 УПК расплывчато указано о прекращении производства по уголовному делу в отношении только обвиняемого. В то же время представляется не совсем разумным с точки зрения, в том числе и принципа процессуальной экономии, доводить предварительное расследование до стадии предъявления обвинения (ведь для этого необходимо собрать определенную доказательственную базу), предусмотрев возможность прекращения производства по уголовному делу по данному основанию и в отношении подозреваемого при соблюдении всех условий, предусмотренных ст.89 УК.

Заключение. Как видно из проведенного анализа, на практике возникает немало вопросов, связанных с освобождением лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим по ст.89 УК, что, безусловно, требует от нашего законодателя как уточнения используемых в данной норме уголовного закона формулировок, так и закрепления более детально рассматриваемой процедуры.

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА В ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В.А. Барышев
УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

В работах российских юристов в последнее время появились понятия «юридическая безопасность», «правовая безопасность». Очевидно, что это в целом тождественные понятия, хотя при большом желании определенные отличия в них можно обнаружить. Данный вид безопасности может относиться к личности и юридическому лицу, однако в наибольшей степени он коррелируется с безопасностью государства или как ее чаще называют национальной безопасностью.

Материал и методы. В данной работе использовались соответствующие проблематике нормативные правовые акты Республики Беларусь. Методы их исследования и оценки – юридической техники, конкретно-исторический, сравнительный, анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 года №575 [1], выделены следующие сферы национальной безопасности: политическая, экономическая, научно-техническая, социальная, демографическая, информационная, военная, экологическая. Несмотря на отсутствие в Концепции понятия «юридическая безопасность», она присутствует в жизни государства, поскольку в правовой сфере существуют реальные угрозы для любого государства.

Российский юрист А.А. Фомин следующим образом определил этот вид безопасности: «Юридическая безопасность в качестве особой разновидности социальной безопасности может рассматриваться как состояние правовой защищенности жизненно важных интересов субъектов права в связи со вступлением их в сферу правовых отношений, способность юридическими средствами противостоять внешним и внутренним угрозам объективного либо субъективного характера» [2, с.59].

Поскольку государство выступает в качестве субъекта права, то для него также актуально понятие юридической безопасности. В последние годы проходят серьезные финансовые кризисы в отдельных европейских государствах, вызванные грубыми просчетами государственных деятелей, которые от имени государства взяли нереальные финансовые обязательства. Это свидетельствует о том, что сфера финансов является одной из потенциальных угроз для безопасности государства. Еще одной из потенциально опасных сфер юридической безопасности являются гражданско-правовые отношения, в которые все более активно вынуждены вступать государства. Особенно это проявляется в сфере инвестиционных отношений государства с иностранными юридическими и физическими лицами.

В настоящее время Республика Беларусь проводит активную инвестиционную политику, выражающуюся в заключении прямых инвестиционных договоров с иностранными инвесторами либо в выдаче гарантий инвесторам при заключении таких договоров белорусскими юридическими лицами.

В соответствии с ч.2 ст.47 Инвестиционного Кодекса Республики Беларусь (далее – ИК) инвестиционный договор подписывается на основании решения Правительства Республики Беларусь по согласованию с Президентом Республики Беларусь [3]. Декрет Президента Республики Беларусь «О создании дополнительных условия для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь» №10 расширил число органов, имеющих право на заключение инвестиционных договоров [4].

В соответствии с Декретом инвестиционный договор может заключаться по решению республиканского органа государственного управления, иной государственной организации, подчиненной Правительству, а также областного или Минского городского исполнительного комитета, если инвестиционный проект реализуется в рамках соответствующей отрасли или административно-территориальной единицы. При этом Совет Министров, республиканские органы государственного управления, областные и Минский городской исполнительный комитет полностью самостоятельны в вопросах заключения инвестиционных договоров. Для повышения степени доверия иностранных инвесторов к белорусской стороне в ч.3 ст.46 ИК предусмотрен отказ от иммунитета государства в инвестиционном договоре. Такой же отказ от иммунитета содержится в ст.75 ИК, где регулируется заключение концессионных договоров. При этом и в первом и во втором случае предусмотрен отказ от всех иммунитетов: судебного, иммунитета от предварительного обеспечения иска и исполнения судебного или арбитражного решения. Представители экономической науки считают необходимым отменить положение об отказе Республики Беларусь от судебного иммунитета при заключении инвестиционного договора по ст.46 ИК Республики Беларусь.

Вряд ли можно согласиться с приведенным предложением в полном объеме, но следует признать, что отказ от всех иммунитетов государства, заранее заявленный в крупных инвестиционных проектах заключает в себе определенную угрозу для юридической безопасности государства. Такую же потенциальную опасность юридической безопасности представляют и соглашения, заключаемые от имени государства в торговой и финансовой сфере. Безусловно, что такие угрозы не могут быть поставлены в один ряд с военно-политическими вызовами, но нанести определенный ущерб государству они могут. В качестве примера можно привести скандально известный спор между Российской Федерацией и швейцарской компанией «Нога», когда непродуманный отказ от всех иммунитетов государства нанес серьезный ущерб имиджу России в глазах потенциальных экономических партнеров.

Иммунитет государства в гражданско-правовых договорах во второй половине XIX века подвергся пересмотру в сторону ограничения в ряде развитых стран и Европейской конвенции об иммунитете государств от 16 мая 1972 года. В декабре 2004 года Организация Объединенных Наций предложила государствам ратифицировать Конвенцию ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, также основанную на теории ограниченного иммунитета. За прошедшие сорок лет участниками Европейской конвенции стали всего восемь государств из 47 членов Совета Европы, в рамках которого разработан и принят этот документ. Конвенцию ООН 2004 года пока ратифицировали всего три государства, в то время как для ее вступления в силу требуется тридцать государств-участников. Это свидетельствует о том, что государства весьма осторожно и сдержанно относятся к ограничению иммунитета государства и не желают от него отказываться. Спор Германии и Италии по вопросу иммунитета государства, разрешенный в Международном Суде ООН, подтвердил иммунитет государства, что стало еще одним доказательством сложности и неоднозначности вопроса об иммунитете государства в гражданско-правовых отношениях.

Заключение. Таким образом, можно констатировать, что иммунитет государства, возникший как обычай в международном праве, был и остается важнейшим средством обеспечения юридической безопасности государства, которая должна занять свое место в общей безопасности государства.

Список литературы

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 года №575 (в ред. от 30.12.2011 года) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
2. Фомин, А.А. Юридическая безопасность субъектов российского права / А.А. Фомин. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. – 332 с.
3. Инвестиционный кодекс Республики Беларусь от 22.06.2001 года №37-3 (ред. от 09.11.2009 года) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
4. О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь: Декрет Президента Республики Беларусь от 06.08.2009 года №10 (ред. от 06.06.2011 года) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

ОКОНЧАНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ПРОБЛЕМЫ РЕПАТРИАЦИИ НЕМЕЦКИХ ПЛЕННЫХ ИЗ РОССИИ

*П.В. Борботько
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Данная тема представляет интерес в свете слабой изученности вопроса о влиянии переговоров, шедших во время Первой мировой войны, на последующую ликвидацию пробелов в гуманитарном праве, касавшихся правового положения военнопленных. Исследование автора показывает какие именно договоренности,